

— Ладно, сначала вернёмся домой. Я как следует перевяжу тебе рану. Если ты чувствуешь, что силы на исходе, можешь закрыть глаза и поспать. — Сяо Чжоухэн уловил в голосе Ли Чжуннаня нотки шуток, но у него действительно не было сил возражать. — Когда мы будем дома, ты можешь не просыпаться, но обязательно увидишь меня во сне.

Сяо Чжоухэн почувствовал, как веки тяжелеют, и в полузабытии он заметил небольшие красные пятна на руках Ли Чжуннаня. Не успев как следует подумать, он закрыл глаза и, подхваченный ночным ветром, погрузился в сон. Возможно, он просто слишком устал за этот день, но уж точно не потому, что слова Ли Чжуннаня о доме звучали так успокаивающе. Точно нет.

Просто Сяо Чжоухэн слишком давно не слышал этого слова. Только поэтому.

Шэнь Цяньхэ почувствовал тошноту.

Он всё ещё не мог смириться с тем, что, просто приподняв белую ткань, он увидел тело Лоу Бэйиня. Он несколько раз всматривался в него, хотя лицо уже было трудно разглядеть, покрытое трупными пятнами и сильно опухшее. Но это действительно было лицо, которое Шэнь Цяньхэ видел на протяжении многих лет.

Шэнь Цяньхэ всегда был человеком, легко поддающимся эмоциям, и теперь он чувствовал, что его горе не находит выхода, и он мог лишь несколько раз ущипнуть крепкую руку Гунлян Цзэ.

Но что ещё хуже, он даже не смог его ущипнуть.

Юй Жуи также рассказал ему, что этот безымянный труп в простой одежде был найден в резиденции Ян.

Как Лоу Бэйинь мог оказаться в резиденции Ян? Что он там делал? Ведь одиннадцатого июля он ещё был в официальной одежде. Куда делся его мундир?

Услышав, что этот человек — обладатель высшей степени на экзаменах Лоу Бэйинь, Юй Жуи тоже удивился. Однако, подумав некоторое время, он вызвал полицейского, чтобы расспросить его, и затем сказал им:

— Лоу Бэйинь родом из Чжэньцзяна, в молодости он уехал отсюда на учёбу в столицу. Если он знал кого-то из резиденции Ян, это не удивительно.

— Однако, — продолжил Юй Жуи, — он был одним из двух тел, найденных в резиденции Ян, которые остались целыми, и этот человек покончил с собой.

Увидев, что они молчат, Юй Жуи добавил:

— Господа, пройдите сюда. Убийцы были невероятно жестоки, и за всё это время судебные медики смогли собрать воедино менее тридцати тел, причём сначала занимались членами семьи, а потом уже слугами. — После этого полицейские начали снимать ткань, открывая ещё несколько ужасных трупов.

— Это Ян Дайшань, он получил самые тяжёлые ранения. — Юй Жуи указал на один из них и повернулся к человеку, одетому как судебный медик. — Расскажи им.

Медик сделал шаг вперёд, слегка поклонился:

— Господа, раны на теле господина Ян особенно странные. Как это объяснить? Я видел много трупов, но этот... он слишком... Скажите, что такого сделал господин Ян, что убийца так его ненавидел? На его теле десять ран, нанесённых как тупыми, так и острыми предметами, каждая из них проникает глубоко в плоть... Он также был отравлен, и все семь отверстий на его теле были пробиты.

Шэнь Цяньхэ не любил этого медика, который говорил загадками, и раздражённо сказал:

— Неужели убийца был Нэчжой, у которого три головы и шесть рук?

— Конечно, нет, конечно, нет. — Медик сухо усмехнулся. — Я просто хочу сказать, что господин Ян нажил себе много врагов.

Шэнь Цяньхэ закатил глаза и больше не обращал на него внимания, повернувшись к Юй Жуи:

— Ты говорил, что есть ещё одно целое тело. Где оно?

Юй Жуи повёл их в другую сторону, и полицейские сняли ткань. Увидев лицо, Шэнь Цяньхэ замер. Он не узнал труп, но, даже мёртвый, этот человек сохранил часть своей изысканной красоты.

Если бы он был жив, кто знает, каким бы он был прекрасным и утончённым человеком.

Гунлян Цзэ неестественно нахмурился, считая, что господин Шэнь сошёл с ума, раз начал восхищаться трупом, хотя перед ним стоял он сам, который был в тысячу раз лучше этого мертвеца. Гунлян Цзэ тут же загородил Шэнь Цяньхэ от трупа и спросил:

— Этот человек, кажется, не покончил с собой. Он получил внутренние ранения?

— Не совсем. — Юй Жуи махнул рукой, и полицейские перевернули труп. — Его пронзили острым предметом со спины, и это разрушило его внутренние органы. Судебные медики подтвердили, что это была рана от острого оружия. Тело было найдено недалеко от резиденции Ян, вероятно, он пытался бежать, но всё же погиб.

Шэнь Цяньхэ, конечно, был недоволен тем, что Гунлян Цзэ его оттолкнул, и, подойдя ближе, спросил:

— Это кто-то из резиденции Ян? У Ян Дайшаня пять дочерей, но я никогда не слышал, чтобы у него был такой сын.

— В последние годы в городе ходили слухи, что Ян Дайшань ищет своего сына. Говорили, что в молодости он взял в наложницы женщину из Янчжоу, известную своей худобой, но его законная жена не смогла с этим смириться и, воспользовавшись отъездом Ян Дайшаня, выгнала беременную женщину из дома. Хотя Ян Дайшань знал, что наложница беременна, в то время он не мог ничего сделать из-за высокого положения семьи жены. Позже он узнал, что у него есть сын, который живёт где-то на стороне, и, вероятно, это и есть он. — Юй Жуи продолжил. — Вскоре после этого случая он якобы нашёл этого человека, устроил большой пир и назвал его Ян Цзе.

Шэнь Цяньхэ снова спросил:

— Кто присутствовал на этом пиру?

— Только люди из резиденции Ян. Мы опросили несколько человек в городе, но никто не видел этого так называемого господина Ян.

— Судебные медики также подтвердили, что Лоу Бэйинь покончил с собой с помощью меча, и рана на спине господина Ян, ставшая причиной его смерти, была нанесена тем же оружием, но сам меч так и не нашли. — добавил Юй Жуи. — Более того, ни одна из пяти врат и восемнадцати сект не признала свою причастность к этому делу.

Намерения Юй Жуи были очевидны: он считал, что Лоу Бэйинь был убийцей.

Шэнь Цяньхэ, конечно, не мог в это поверить. Как Лоу Бэйинь, слабый и хрупкий учёный, мог внезапно стать кровожадным убийцей?

Если это действительно так, то либо Лоу Бэйинь был мастером высочайшего уровня, либо Шэнь Цяньхэ был слеп.

Шэнь Цяньхэ, конечно, не мог признать ни того, ни другого.

Шэнь Цяньхэ снова осмотрел рану на спине Ян Цзе. Ему показалось, что он где-то уже видел такой след от меча, но он никак не мог вспомнить, где именно, и снова погрузился в молчание.

Юй Жуи, видя, что оба молчат, повёл их в зал.

Тут появился человек, похожий на учёного, поклонился и подал стопку документов:

— Это документы, которые я нашёл, связанные с резиденцией Ян, включая крупные сделки, заключённые господином Ян за последние несколько месяцев, и возможных врагов. Прошу вас ознакомиться, господин Шэнь.

Шэнь Цяньхэ просмотрел их, и его лицо стало серьёзным:

— Ян Дайшань не из Чжэньцзяна?

— Он переехал сюда двадцать один год назад и стал жителем Даньту. Где он жил до этого, я всё ещё выясняю. — Чиновник был немного нервным. — Законная жена господина Ян, госпожа У, примерно в то же время выгнала ту наложницу из дома.

— Двадцать один год назад, это второй год правления Жуйхэ. — Шэнь Цяньхэ и Гунлян Цзэ переглянулись, и у каждого в голове появились свои мысли.

Шэнь Цяньхэ снова перелистнул страницу. Помимо информации о семье Ян Дайшаня, о самом Ян Дайшане было написано всего несколько слов, и он нахмурился:

— Это всё?

Чиновник опустил голову:

— Я некомпетентен. Говорят, что господин Ян был посредником, и если его приглашали, он выходил на дело; когда он не занимался посредничеством, он управлял двумя магазинами антиквариата и картин в Даньту...

Теперь, вспоминая, Шэнь Цяньхэ понял, что это действительно так. Сама профессия посредника вызывала споры и была презируема многими торговцами, но всё, что проходило через руки Ян Дайшаня, будь то антиквариат или картины, всегда продавалось за хорошую

цену. Естественно, многие хотели заручиться его поддержкой, и у него было много друзей, а значит, и врагов.

На последней странице, судя по всему, была рукописная заметка Юй Жуи, в которой перечислялись подозреваемые. Их было несколько десятков, от чиновников до известных мастеров боевых искусств, что заставило Шэнь Цяньхэ восхититься внимательностью Юй Жуи, которая не уступала его кузену.

Однако глубина этого дела вызвала у Шэнь Цяньхэ огромный интерес.

— Ты можешь идти.

Чиновник заколебался, и Шэнь Цяньхэ с любопытством спросил:

— Что-то ещё?

— Господин Шэнь, есть слухи о Призрачном Чужаке...

— Призрачный Чужак? Ты же чиновник, как ты можешь верить в такие слухи? Я сам разберусь, не распространяя панику. — Шэнь Цяньхэ, казалось, был раздражён и сразу же отверг слухи о Призрачном Чужаке.

Чиновник вспотел:

— Да-да, я понимаю.

— Что ты думаешь? — Когда чиновник ушёл, Шэнь Цяньхэ передал несколько страниц Гунлян Цзэ, который всё это время молчал.

— Сложно сказать. Давай сначала разберёмся с личностью Ян Дайшаня, а также с его сыном, включая господина Лоу. Разобравшись в отношениях, мы, вероятно, найдём несколько человек, с которыми у него могли быть конфликты. Если сразу сказать, что это дело рук господина Лоу, это будет поспешно. — Гунлян Цзэ взял страницы, быстро просмотрел их и тихо спросил:

— Господин Шэнь, можно ли доверять префекту Юй?

Авторское примечание: Посредник — маклер, торговый агент, сводящий покупателя и продавца.

<http://bllate.org/book/16134/1444488>